

КОНЦЕПЦИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Т. А. Барышева, Т. Н. Носкова

Аннотация. В статье обоснована актуальность изучения специфики влияния цифровой среды на мировоззрение студентов — пользователей цифровых технологий в системе образования. Рассматриваются позитивные и негативные факторы, связанные с влиянием цифровизации на трансформацию мировоззренческих структур. В качестве основного выступает исследовательский вопрос о том, как влияют процессы цифровизации на традиционные мировоззренческие и ценностно-смысловые модели и содержательные аспекты мировоззренческих представлений студентов в единстве структурных координат (миропонимание, мироотношение, мироосмысление, миропреобразование). По итогам исследования выявлены факторы воздействия цифровой среды на мировоззренческие позиции, установки пользователей и представлены результаты первого этапа эксперимента.

Ключевые слова: мировоззрение, модель структуры мировоззрения, цифровая среда, цифровая трансформация, современная молодежь, цифровые риски

THE CONCEPT OF STUDENTS' WORLDVIEW TRANSFORMATION IN A DIGITAL LEARNING ENVIRONMENT

T. A. Barysheva, T. N. Noskova

Abstract. The article is focused on studying the influence of the digital environment on the worldview of students who use digital technologies in the education system. The article considers both positive and negative factors associated with the influence of digitalization on the transformation of worldview structures. The main research question is how digitalization processes influence traditional worldview models, value-semantic models and substantive aspects of students' worldview in the unity of their structural coordinates (understanding of the world, attitude to the world, comprehension of the world, transformation of the world). The study identified the factors of the digital environment's influence on worldview positions and user attitudes. The authors present the results of the first stage of an experiment.

Keywords: worldview, worldview structure model, digital environment, digital transformation, modern youth, digital risks

Введение

Проблема формирования мировоззренческих смыслов в условиях цифровых трансформаций содержания и коммуникации в системе высшего образования представляется чрезвычайно актуальной. Интенсивная динамика и современные модификации цифровой реальности становятся посредником

и основным инструментом взаимодействия человека с окружающим миром, прежде всего в молодежной среде. Актуальность изучения специфики и взаимосвязи мировоззренческой и цифровой сфер связана недостаточной теоретической и эмпирической изученностью проблемы — прогнозом рисков, аналитикой факторов влияния цифровой реальности на мировоззрение современной

молодежи и с интенсивным развитием новых форматов функционирования цифровых технологий в системе образования.

Информационная среда постепенно переходит в цифровые форматы функционирования. Государством создаются электронные платформы социальных услуг, в системе образования используются цифровые образовательные платформы, учреждения культуры оцифровывают и предоставляют в открытый доступ культурные артефакты. Социальные взаимодействия современный молодой человек осуществляет не только с субъектами цифровой среды, но и ее объектами: цифровыми ресурсами, продуктами информационных действий пользователей Интернета, цифровыми технологиями. Развитие, становление личности молодого человека во многом сегодня определяется информационно-коммуникационной технологической средой. По мнению Е. А. Никитиной, роль этой структуры будет только возрастать по мере развития таких технологий информационного общества, как большие данные, нейротехнологии и искусственный интеллект, промышленный интернет, технологии беспроводной связи, технологии виртуальной и дополненной реальности, цифровые двойники (Никитина 2021).

Очевидно, что современные исследователи не всегда успевают своевременно отражать мировоззренческие последствия цифровизации, возможные риски и угрозы, чтобы предотвратить непоправимые метаморфозы в отношении таких важных сущностей, как «человек», «семья», «общество», «государство» (Харичев и др. 2022). Формирование мировоззрения в цифровой среде обуславливает необходимость выявления и деконструкции новых «цифровых мифов», связанных с гиперболизацией роли социальных сетей, алгоритмов и нейросетей в мировоззренческом дизайне (Мамедова 2021).

Факторы трансформации мировоззрения в цифровой среде

До цифровой эпохи в формировании ценностных кодов и выстраивании мировоззренческих моделей в молодежной среде исклю-

чительную роль играли семья, школа, университет, профессиональные и неформальные сообщества, массмедиа, духовные лидеры, представители поп-культуры и др. С конца XX столетия к механизмам конструирования мировоззренческих смыслов подключается цифровое окружение, включающее цифровые коммуникации (порталы, сообщества социальных сетей, блоги, форумы, видеохостинги), «сквозные» цифровые технологии (искусственный интеллект, нейросети, блокчейн и т. д.). В условиях смешанной социальной среды снижаются объемы взаимодействий молодежи с реальной действительностью и возрастают сетевые, виртуальные взаимодействия, что создает фундамент замены традиционных способов познания мира и формирования мировоззренческих структур на цифровые способы миропознания. Не собственный опыт и интеллектуальные усилия субъекта, а доступная в цифровой среде информация — ленты новостей, комментарии, блоги, репосты, а также фейковая информация, умело конструируемая реклама и прочие информационные потоки — оказывают значимое влияние на становление внутренних позиций и ценностных установок пользователей интернет-пространства. Все это создает сложности, препятствует субъекту находиться в продуктивном ментальном состоянии, связанном с целостностью, осознанностью, гармонией и душевным равновесием (Труфанова 2021).

Постоянно обновляемая интернет-среда, в которой накапливается социальный опыт и расширяется пространство социальных взаимодействий с объектами и субъектами цифровой среды, открывает новые возможности становления личности современного человека. В цифровой социальной среде определяющим становится выбор самого человека, который сам определяет, становится ли он в таких взаимодействиях объектом влияния, или выступает активным субъектом, осознающим цели и результаты потенциальных цифровых взаимодействий.

Современная цифровая среда обуславливает возрастание значимости новых

коммуникационных механизмов, которые не только обеспечивают трансляцию нового характера и типа взаимодействий, но и существенно влияют на содержательную трансформацию современного мировоззрения (Володенков и др. 2023). Изменения затрагивают когнитивные и культурные аспекты, определяющие сущность человека как субъекта общения и деятельности.

Теоретические аспекты проблемы и экспериментальная практика свидетельствуют о том, что оценка влияния цифровизации на мировоззрение неоднозначна. При всех, несомненно, положительных моментах цифровизации (расширение доступа к образованию, к специализированным знаниям, персонализация, индивидуальные образовательные траектории, спектр образовательных ресурсов, инновационный дидактический потенциал, возможность для коллективного творчества; масштаб информационного пространства, доступность, скорость передачи информации, стандартизация, функциональность, гибкость; аналитика больших данных, использование искусственного интеллекта, виртуальной и дополненной реальностей, элементов 3-D печати в обучении и др.) исследователи акцентируют негативные моменты влияния цифровых технологий. Информационное пространство открывает человеку широкую горизонтальную перспективу позиционирования себя в качестве субъекта, но эти изменения, по мнению С. А. Кравченко, порождают «центробежные тенденции», которые «травмируют» сознание и поведение молодых людей (Кравченко 2019).

Предположение о том, что цифровая среда предполагает сложное, противоречивое и неоднозначное влияние на систему мировоззрения, высказал в своей книге «Введение в медиалогию» Р. Дебре, где признал факт существования особого «технического мировоззрения» (Дебре 2010).

Анализ рисков влияний цифровой среды на мировоззрение

Определен целый спектр рисков, внешних и психологических факторов, связанных

с влиянием цифровизации на трансформацию мировоззренческих структур личности.

К *внешним негативным тенденциям* относят: агрессивность цифровых альтернатив и мировоззренческих позиций, которые не в полной мере отражают, а иногда и искажают, объективную реальность распространяемого в цифровой среде контента; риски информационной и психологической безопасности личности, диктат «технократов-разработчиков» образовательного контента и монополизация технологическими корпорациями публичных и частных сервисов; формирование виртуальных вселенных как фактора организации и структурирования молодежных сообществ. Это приводит к распространению ценностей технофетишизма, появлению цифровых актантов, подстраивающихся под субъектов человеческой коммуникации. Исследователи отмечают также необходимость гуманизации общения — «перезагрузки» понимания признаков самого общения (Быков, Курушкин 2022). Сложности использования таких цифровых платформ искусственной социальной среды связаны с тем, что их алгоритмическая логика непрозрачна и нелинейна.

Другой не менее значимой тенденцией является экспансия «культуры и ценностей «западного» мира» (Курочкин 2017). Информация в международных социальных сетях навязывает российской молодежи чуждые ценности, разрушая традиционные семейные ценности, культурную идентичность, гендерные отношения, межэтнические и межконфессиональные традиции. Фиксируются проблемы отчуждения человека, «социальной атомизации», сложностей в поддержании социальной синергии и невозможности конструктивной синхронизации полезных социальных действий, а также проявления распространяющейся социопатии (Лешкевич 2019).

К *психологическим факторам google effect* можно отнести: интернет-аддикции, феномен «иллюзии знаний», деградация языкового семиозиса, риск создания в рамках образовательной системы индивида с одно-

мерным сознанием; возможность возникновения у пользователей «новой алгоритмической идентичности» (Cheney-Lippold 2011); «тенденцию деструкции мировоззренческой матрицы личности» (Крюков и др. 2023), фрагментарность, мировоззренческий хаос ценностных установок современной молодежи; замещение реальных социальных отношений «на цифровой алгоритмический порядок» (Шепетюк 2023); рост психоэмоционального перенапряжения, хронического стресса, «ампутация» некоторых интеллектуальных и социальных способностей (Карпенко и др. 2022), в частности атрофия эмоционального интеллекта; снижение рационально-понятийного аспекта сознания, логической и концептуализирующей деятельности интеллекта, «клиповое сознание», невозможность критически осмыслить информационные потоки; когнитивные искажения, не позволяющие человеку адекватно оценивать современные социальные процессы, историческую ретроспективу, выстраивать вектор будущего своей жизни.

Дискуссионность проблемы

Дискуссионность проблемы определяется сложностью самого феномена мировоззрения. Мировоззрение — «ценностно-смысловое ядро образа мира, несущее на себе отпечаток личностных особенностей человека» (Большая Российская энциклопедия 2004–2017); система взглядов, убеждений, идеалов, ценностных кодов, представлений о мире и отношение к нему. Мировоззрение — образование интегральное. Психологическая структура мировоззрения изучается с различных позиций. Для будущих специалистов важно становление профессионального мировоззрения. Т. С. Туркина определяет профессиональное мировоззрение как «совокупность специальных знаний, ценностных ориентаций, принципов, оценок и убеждений, влияющих на профессиональное становление индивида, формирование готовности к обучению через всю жизнь, способности к самоорганизации и конкурентоспособности на рынке труда»

(Туркина 2010). Целесообразность рассмотрения данной научной категории как средства выделения и разграничения сферы профессиональной деятельности, которые совершаются посредством спецификации универсальных социальных ценностей для конкретной профессии подчеркивает В. В. Семак (Семак 2019).

Ставится исследовательский вопрос о современном состоянии цифровых влияний на мировоззренческие структуры молодежи — будущих специалистов образования. В этом контексте рассматривается психологическая структура профессионального мировоззрения, поскольку это важно для будущих педагогов, которые будут влиять на мировоззрение своих обучающихся. Мировоззренческий компонент личности преподавателя будут определять ценностные ориентации и ментальные конструкции, выражающие субъектную позицию в профессионально-педагогической деятельности.

Теоретическая основа проведения исследования

Анализ литературных источников по изучению различных композиций структуры мировоззрения (Жукова и др. 2015; Позизейко 2002) положен в основу разработки авторской модели психологической структуры мировоззрения личности, состоящей из четырех интегративных компонентов:

- **миропонимание** — познавательно-интеллектуальные признаки мировоззрения, система обобщенных представлений, знаний, убеждений, суждений, видовой доминанта (научная, художественная, цифровая, мифологическая, религиозная и др.);
- **мироотношение** — эмоциональный компонент — модальность и программа отношения к миру, эмоционально-смысловая позиция «Я в этом мире», эмоциональная направленность, личностная эмоциональная доминанта, опыт социальных отношений в системах: «Я — Вселенная», «Я — моё Отечество», «Я — общество» «Я — природа», «Я — искусство», «Я — моя семья», «Я — технологии» и т. д.;

➤ **мироосмысление** — экзистенциально-ценностный компонент — индивидуальная картина мира, ценностные коды, смыслы, самоидентификация, вектор прошлого и «перспективы будущего» в системе «Я — МИР»;

➤ **миропреобразование** — продуктивно-деятельностный, творческий, компонент, который представляет продуктивный результат опыта освоения окружающего мира, проявление индивидуальности, личностной эффективности и «Творческого Я». Композиция этих компонентов представляет индивидуальную сущность мировоззрения. Эволюция мировоззрения и картины мира динамична, связана с взаимодействием и взаимовлиянием компонентов, а также с влиянием внешних и психологических факторов.

На основе данной модели разработан опросник для решения исследовательских задач эксперимента:

- 1) определение баланса между реальной (социальной) и цифровой (виртуальной) реальностью в молодежной среде;
- 2) выявление специфики влияния цифровизации на компоненты структуры мировоззрения — когнитивно-интеллектуальные (миропонимание), эмоциональные (мироотношение), экзистенциальные (мироосмысление), продуктивно-деятельностные, креативные (миропреобразование);
- 3) определение доминирующих координат в процессе становления мировоззрения современных студентов;
- 4) аргументация и потенциал влияния цифровых технологий на содержательные аспекты мировоззренческих представлений студентов.

Экспериментальная часть исследования

В качестве экспериментальной группы выбраны магистранты педагогического вуза, работающие со школьниками, как передовой отряд современной молодежи. На первом этапе эксперимента в анкетировании приняли участие 62 магистранта (возраст от 22

до 26 лет). В ходе проведения экспертного опроса участникам было предложено ответить как на закрытые, так и на открытые вопросы, оценивая влияние цифровой среды на основные компоненты мировоззрения современного человека. Для этого использовалась количественная шкала от 1 до 5 баллов (1 — абсолютно не влияют, 5 — влияют максимально). В дальнейшем количественные оценки были подвергнуты процедуре комплексирования, а качественные оценки использовались для обоснования количественных результатов исследования.

Проанализируем, в какой мере у магистрантов сформированы «цифровые приращения (трансформации)» мировоззренческих структур.

Компонент мировоззрения «Миропонимание». В данном компоненте оценивалось изменение представлений о пространстве, времени, динамике изменений в обществе (А); особенностях накопления и хранения знаний (В); расширении круга социального окружения современного человека (С); потенциале совершенствования культуры личности (D); осознании возможных негативных влияний на здоровье человека (Е) в контактной и цифровой среде (рис. 1).

Результаты анкетирования, приведенные на рис. 1, показывают изменение пространственно-временных отношений, которые лежат в основе любых отношений человека с окружающим миром в их исторической изменчивости, в данном случае в современную цифровую эпоху. Предпосылкой формирования категорий пространства и времени в структуре мировоззрения является онтологическая включенность человека в объективный мир, где осуществляются жизненные процессы в реальном и цифровом контекстах. Эмпирические данные показывают, что наибольшие приращения получены в представлениях магистрантов о расширении пространственно-временных рамок цифровых взаимодействий, а также возрастание роли социального окружения. Это свидетельствует о существенной цифровой трансформации и расширении психологического субъектив-

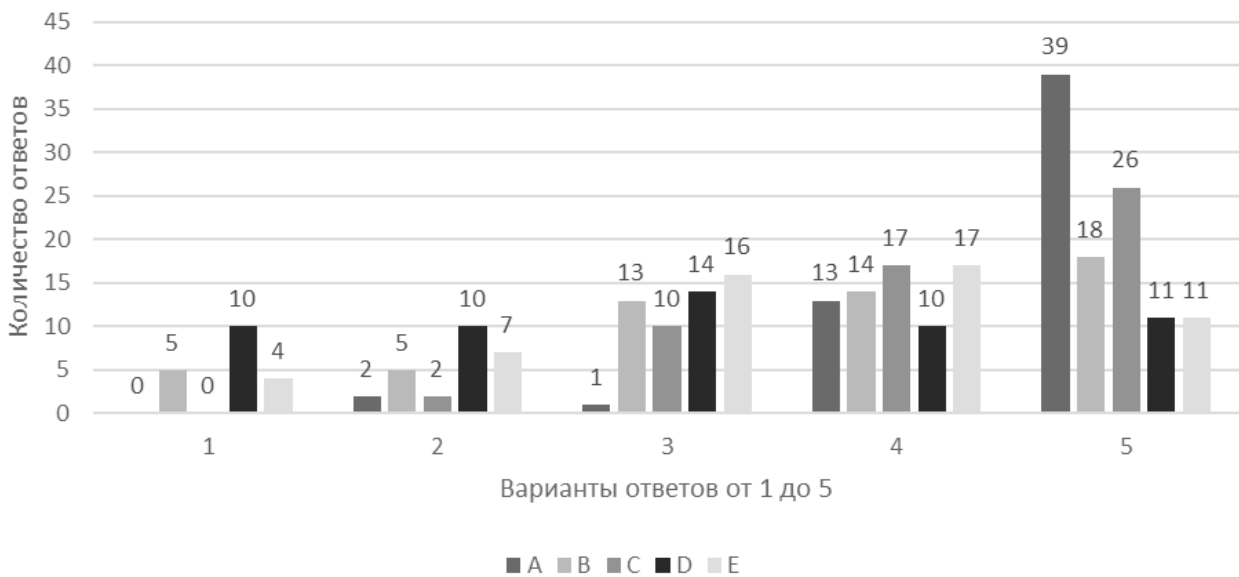

Рис. 1. Соотношение ответов на вопросы «Миропонимание»

Fig. 1. Correlation of answers to questions 'Understanding of the world'

ного пространства картины мира у современных студентов.

Компонент мировоззрения «Мироосмысление». В данном компоненте оценивались смыслы, выделяемые респондентами в сетевой среде взаимодействий (развлечение, общение, образовательная деятельность, социальная деятельность, креативность, творчество, освоение новых технологии (программирование, искусственный интеллект); средство сопровождения разных видов деятельности (поиск информации, саморегуляция, самопрезентация, поиски смыслов и людей по интересам).

Результаты анкетирования позволили выявить *репродуктивный* статус смыслообразования и реализации творческого потенциала цифровой информационной среды у магистрантов. Наибольшие смыслы респонденты видят в использовании цифровых технологий в развлечении, общении, поиске информации; участии в социальных сообществах, самоидентификации, самопрезентации и образовательной деятельности. Исследовательское и социальное творчество недостаточно актуализируется в пространстве жизни и мироосмысления современных студентов.

Оценивалось также то, как личность и деятельность магистрантов сегодня представлены в цифровой среде (в социальных сетях; в профессиональных сетевых сетях; личная интернет-страница; блог; размещение продуктов творческой, исследовательской деятельности). Полученные данные свидетельствуют о том, что социальные сети, интегрированные в киберпространство, занимают приоритетное место в цифровом взаимодействии современной молодежи, обладают существенным потенциалом формирования мировоззрения и служат «формой воплощения альтернативных типов социальности и субъектности» (Мамедова 2021). В целом респонденты невысоко оценивают представленность своей личности и деятельности в цифровой среде. Некоторые из них на открытый вопрос отвечали, что осуществляют «ведение страниц в социальных сетях, публикации в научных библиотеках», некоторые писали о размещении в Сети самопрезентаций: «публикации фотографий и личных мыслей, общение с друзьями и коллегами по профессиональным вопросам в соцсетях».

Получены ответы на вопросы об этике и ответственности использования искусственного

интеллекта (ИИ) для своего профессионального развития, образования личности (выполнение интеллектуальных действий вместо себя; совместные действия с искусственным интеллектом; поиск новых подходов, решений с помощью ИИ). Наиболее репрезентативный ответ на открытый вопрос об особенностях использования ИИ: «Искусственный интеллект должен помогать решать современные профессиональные проблемы, но человек должен сохранять ключевую роль». В целом по компоненту «Мироосмысление» можно констатировать, что магистранты, рефлексировав процессы и результаты своей деятельности в цифровой среде отмечают, что их личность в ней представлена еще не на высоком уровне, так же как и ограничено использование сквозных цифровых технологий (в частности, искусственного интеллекта). При этом вектор прошлого и «перспективы будущего» в системе «Я — МИР» в экзистенциальном пространстве мироосмысления современных студентов в первую очередь связан с социальным контекстом.

Компонент мировоззрения «Мироотношение». На вопрос о позитивном или негативном влиянии цифрового мира оценочные суждения магистрантов, проявляя в целом позитивные тенденции, не раскрывают в полной мере сложную систему отношений, которая складывается по отношению к влияниям цифровой среды на человека и мир. Опрос показал, что у магистрантов, работающих с младшими школьниками, в большей мере сформированы установки на негативные влияния цифровой среды, в то время как магистранты, разрабатывающие цифровые образовательные среды уверены в ее позитивных влияниях. В целом, мнение магистрантов разных факультетов вуза распределилось следующим образом: примерно 43 % оценивают влияние цифровой среды как положительное, 17 % фиксируют амбивалентное отношение, 13 % как нейтральное и 27 % как отрицательное.

Вопрос о роли цифровой среды, роли для собственного развития, профессионального

становления, важность цифровой среды для развития личности оценивается в среднем на уровне 3.89. Среди факторов профессионального развития магистранты отмечают: доступность образовательных ресурсов, инновационные технологии и новые педагогические инструменты; цифровую педагогику, позволяющую разрабатывать индивидуальные образовательные траектории в онлайн-среде, возможность непрерывного образования и др.

Основные риски цифровой среды для развития своей личности магистранты отмечают: «сложность обобщения» и «каскад» информации для решения образовательных задач»; «проблема выбора достоверной информации»; «замещение реальных социальных отношений на виртуальные»; выбор альтернативных позиций; «маскировочные технологии»; «непредсказуемость в виртуальном общении» и др.

В целом по компоненту «Мироотношение» можно констатировать сдержанно позитивное отношение магистрантов к влияниям цифровой среды на развивающегося человека и окружающий мир.

Компонент мировоззрения «Мирообразование». Ответы на вопросы, в какой мере предстоящая профессиональная деятельность будет «погружена» в цифровую среду через 5 ... 10 лет; планируете ли в дальнейшем в большей степени себя (свою личность и продукты творческой, исследовательской деятельности) отображать в цифровом пространстве; готовы ли вы совместно с другими (партнерами) в сетевой среде участвовать в социальных проектах, помогать другим, решать сложные задачи путем сложения действий; в какой мере вы готовы искать и осваивать новые знания, технологии профессиональной деятельности, эффективное использование ИИ в цифровой среде для своего общего и профессионального развития, отражены на рисунке 2.

Полученные результаты позволяют констатировать прогностический потенциал изменений современных студентов, их видение «перспективы будущего» в процессе станов-

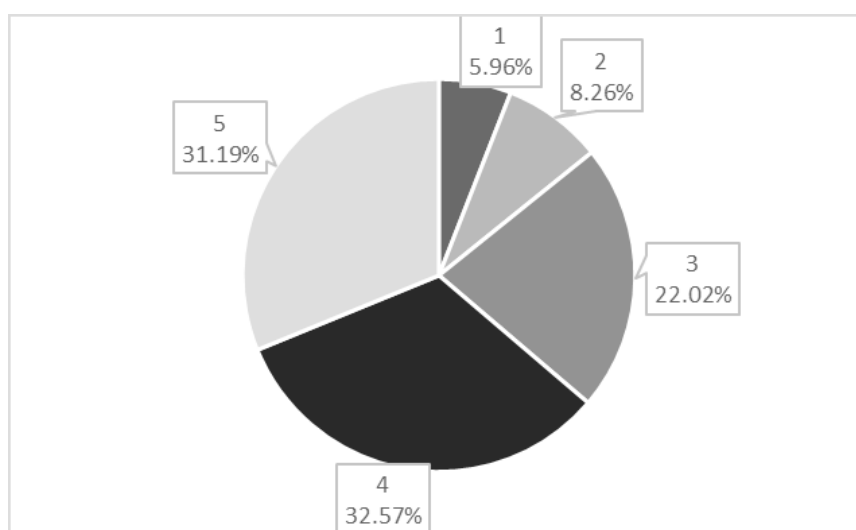

Рис. 2. Соотношение оценок по компоненту «Миропреобразование»

Fig. 2. Correlation of scores for the 'transformation of the world' component

ления профессионального мировоззрения. Магистранты нацелены на погружение своей профессиональной деятельности в цифровую среду и планируют искать в ней и осваивать новые знания для своего общего и профессионального развития. При этом «Творческое Я» в большей степени реализуется в позиции «Я в этом мире», в познании нового, с акцентами на самопроцессы — саморазвитие, самообразование. Креативность, и прежде всего в социальном творчестве (социальные проекты, помощь другим, решение сложных проблем в совместной деятельности и др.), проявляется в меньшей степени.

Комплексированные результаты по всем вопросам анкеты показывают, что почти 60% магистрантов оценивают высокую значимость цифровых влияний на формирование компонентов мировоззрения современного человека и менее 9% респондентов не замечают этих влияний.

Заключение

Проведенный анализ позволил выявить позитивные и негативные, внешние и внутренние психологические факторы влияния цифровизации на трансформацию мировоззренческих структур. Позитивные внешние

факторы — это такие, как расширение доступа к образованию, освоению культурных ценностей, самореализации в социальной среде и пр. Негативные внешние факторы — это такие, как риск информационной и психологической безопасности личности, агрессивность цифровых мировоззренческих альтернатив, цифровых актантов, подстраивающихся под человеческую коммуникацию, и пр. Внутренние психологические факторы, проявление интернет-аддикций, фрагментарность знаний, клиповость восприятия, «мировоззренческий хаос», дисбаланс реальности и виртуальности, когнитивные искажения и пр., порождающие кризис мировоззренческой самоинденсификации.

На основе изучения различных моделей мировоззрения теоретически и экспериментально обоснован многофакторный феномен и структура мировоззрения в единстве когнитивно-интеллектуальных (миропонимание), эмоциональных (мироотношение), экзистенциально-ценностных (мироосмысление), креативных (миропреобразование).

Эмпирическое исследование на основе реализации авторской анкеты позволило зафиксировать некоторые особенности картины мира современных студентов, актуальные и проблемные «зоны» влияния цифровизации

на различные структурные компоненты мировоззрения и определить проекции развития картины мира современных студентов в условиях смешанной реальности. Выявлена существенная цифровая трансформация и расширение психологического субъективного пространства картины мира у современных студентов, высокая значимость цифровых влияний на формирование компонентов мировоззрения, осознание и прогноз перспективы смещения баланса между реальной социальной и цифровой реальностью в «цифровом» направлении. В наибольшей степени мировоззренческие структуры изменяются у современных студентов в когнитивно-интеллектуальном аспекте (миропонимание).

Аргументация и потенциал влияния цифровых технологий на содержательные аспекты мировоззренческих представлений студентов обусловлены погружением социаль-

ных коммуникаций в цифровую среду, расширением пространственно-временных координат цифровых взаимодействий, повышением скорости информационных обменов, а также прогностическим потенциалом — «перспективой будущего» в процессе становления профессионального мировоззрения в цифровой среде.

Полученные результаты исследования не исчерпывают обозначенную проблему полностью и позволяют определить перспективные направления в изучении влияния цифровизации на структурные компоненты мировоззрения современных студентов как специфической модели познания мира. Результаты исследования открывают возможности для изучения и развития мировоззрения современной молодежи в цифровом контексте в различных сферах образовательной и профессиональной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Большая Российская энциклопедия. (2004–2017). [Электронный ресурс]. URL: <https://old.bigenc.ru/vocabulary> (дата обращения 03.06.2024).

Быков, И. А., Курушкин, С. В. (2022) Цифровая политическая коммуникация в России: ценности гуманизма против технократического сотрудничества. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*, т. 24, № 3, с. 419–432. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-3-419-432>

Володенков, С. В., Федорченко, С. Н., Печенкин, Н. М. (2023) Возможности и особенности формирования мировоззрения в цифровой коммуникационной среде: по материалам экспертного исследования. *Политическая экспертиза*, т. 19, № 1, с. 58–79. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.105>

Дебре, Р. Д. (2010) *Введение в медиологию*. М.: Праксис, 368 с.

Жукова, Н. Ю. (2015) Критерии формирования художественно-эстетического мировоззрения студенческой молодежи в театре-студии. *Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки*, № 1 (64), с. 299–304.

Карпенко, Д. А., Шматко, А. Д., Петрова, Е. А. (2022) Языковая картина личности студента в парадигме цифровизации образовательного процесса. *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*, т. 11, № 2-1, с. 224–231. <https://doi.org/10.34670/AR.2022.73.88.021>

Крюков, А. В., Лесевицкий, А. В., Юсупова, Ю. К. (2023) Позитивные и негативные аспекты процесса цифровизации сферы образования. *Гуманитарные исследования. Психология и педагогика*, № 13, с. 63–75. <https://doi.org/10.24412/2712-827X-2023-13-63-75>

Курочкин, А. В. (2017) Рациональность в сетевой коммуникации: от иерархии к плюрализму ценностных оснований. *Стратегические коммуникации в бизнесе и политике*, № 3, с. 42–47.

Лешкевич, Т. Г. (2019) Феномен цифрового отчуждения. В кн.: И. Т. Касавин, А. М. Фейгельман (ред.). *Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, обществе*. Нижний Новгород: Красная ласточка, с. 137–139.

Мамедова, Н. М. (2021) Человек в эпоху цифровизации: на грани реального и виртуального. *Век глобализации*, № 3 (39), с. 74–85. <https://doi.org/10.30884/vglob/2021.03.06>

Никитина, Е. А. (2021). Коллективный субъект в сложных человекомерных системах: интеллект или сумма технологий? *Философия науки и техники*, т. 26, № 1, с. 122–130. <https://doi.org/10.21146/2413-9084-2021-26-1-122-130>

Позизейко, Г. В. (2002) *Становление мировоззренческой культуры личности в условиях профессионального образования в вузе. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата педагогических наук*. Брянск, Брянский государственный педагогический университет им. И. Г. Петровского, 21 с.

Семак, В. В. (2019) Формирование понятия «профессиональное мировоззрение личности» как теоретическая проблема: генезис и современное состояние. *Мир науки, культуры, образования*, № 4 (77), с. 232–234.

Труфанова, Е. О. (2019) Перспективы человека в ситуации информационного перенасыщения. В кн.: И. Т. Касавин, А. М. Фейгельман (ред.). *Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, обществе*. Нижний Новгород: Красная ласточка, с. 139–142.

Труфанова, Е. О. (2021) Человек в цифровом мире: «распределенный» и целостный. *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*, № 3, с. 370–375. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2021-3-370-375>

Туркина, Т. С. (2010) Принципы формирования профессионального мировоззрения у студентов ссуз. *Профессиональное образование в России и за рубежом*, № 1 (2), с. 126–131.

Харичев, А. Д., Шутов, А. Ю., Полосин, А. В., Соколова, Е. Н. (2022) Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробации). *Журнал политических исследований*, т. 6, № 3, с. 9–19. <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2022-6-3-9-19>

Шпетюк, В. В. (2023) Цифровизация мировоззрения человека как ментальный вызов современности. В кн.: *Наука-практике: материалы IV Международной научно-практической конференции*. Ч. 2. Барановичи: Барановичский государственный университет, с. 154–157.

Cheney-Lippold, J. (2011) A new algorithmic identity: Soft biopolitics and the modulation of control. *Theory, Culture and Society*, vol. 28, no. 6, pp. 164–181. <https://doi.org/10.1177/0263276411424420>

REFERENCES

Bol'shaya Rossijskaya entsiklopediya. (2004–2017). [Elektronnyĭ resurs]. URL: <https://old.bigenc.ru/vocabulary> (data obrashcheniya 03.06.2024).

Bykov, I. A., Kurushkin, S. V. (2022) Tsifrovaya politicheskaya kommunikatsiya v Rossii: tsennosti gumanizma protiv tekhnokraticheskogo sotrudnichestva. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Politologiya*, t. 24, № 3, s. 419–432. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-3-419-432>

Volodenkov, S. V., Fedorchenko, S. N., Pechenkin, N. M. (2023) Vozmozhnosti i osobennosti formirovaniya mirovozzreniya v tsifrovoj kommunikatsionnoj srede: po materialam ekspertnogo issledovaniya. *Politicheskaya ekspertiza*, t. 19, № 1, s. 58–79. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.105>

Debre, R. D. (2010) *Vvedenie v mediologiyu*. M.: Praksis, 368 s.

Zhukova, N. Yu. (2015) Kriterii formirovaniya khudozhestvenno-esteticheskogo mirovozzreniya studentcheskoj molodezhi v teatre-studii. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, № 1 (64), s. 299–304.

Karpenko, D. A., Shmatko, A. D., Petrova, E. A. (2022) Yazykovaya kartina lichnosti studenta v paradigme tsifrovizatsii obrazovatel'nogo protsessa. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya*, t. 11, № 2-1, s. 224–231. <https://doi.org/10.34670/AR.2022.73.88.021>

Kryukov, A. V., Lesevitskij, A. V., Yusupova, Yu. K. (2023) Pozitivnye i negativnye aspekty protsessa tsifrovizatsii sfery obrazovaniya. Gumanitarnye issledovaniya. *Psikhologiya i pedagogika*, № 13, s. 63–75. <https://doi.org/10.24412/2712-827Kh-2023-13-63-75>

Kurochkin, A. V. (2017) Ratsional'nost' v setевой kommunikatsii: ot ierarkhii k plyuralizmu tsennostnykh osnovanij. *Strategicheskie kommunikatsii v biznese i politike*, № 3, s. 42–47.

Leshkevich, T. G. (2019) Fenomen tsifrovogo otchuzhdeniya. V kn.: I. T. Kasavin, A. M. Fejgel'man (red.). *Revoljutsiya i evolyutsiya: modeli razvitiya v nauke, kul'ture, obshchestve*. Nizhnij Novgorod: Krasnaya lastochka, s. 137–139.

Mamedova, N. M. (2021) Chelovek v epokhu tsifrovizatsii: na grani real'nogo i virtual'nogo. *Vek globalizatsii*, № 3 (39), s. 74–85. <https://doi.org/10.30884/vglob/2021.03.06>

Nikitina, E. A. (2021). Kollektivnyj sub'ekt v slozhnykh chelovekomernykh sistemakh: intellekt ili summa tekhnologij? *Filosofiya nauki i tekhniki*, t. 26, № 1. s. 122–130. <https://doi.org/10.21146/2413-9084-2021-26-1-122-130>

Pozizejko, G. V. (2002) *Stanovlenie mirovozzrencheskoj kul'tury lichnosti v usloviyakh professional'nogo obrazovaniya v vuze. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk*. Bryansk, Bryanskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. I. G. Petrovskogo, 21 s.

Semak, V. V. (2019) Formirovanie ponyatiya "professional'noe mirovozzrenie lichnosti" kak teoreticheskaya problema: genezis i sovremennoe sostoyanie. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, № 4 (77), s. 232–234.

Trufanova, E. O. (2019) Perspektivy cheloveka v situatsii informacionnogo perenasyshcheniya. V kn.: I. T. Kasavin, A. M. Fejgel'man (red.). *Revoljutsiya i evolyutsiya: modeli razvitiya v nauke, kul'ture, obshchestve*. Nizhnij Novgorod: Krasnaya lastochka, s. 139–142.

Trufanova, E. O. (2021) Chelovek v tsifrovom mire: "raspredeennyj" i tselostnyj. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya*, № 3, s. 370–375. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2021-3-370-375>

Turkina, T. S. (2010) Printsipy formirovaniya professional'nogo mirovozzreniya u studentov ssuz. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom*, № 1 (2), s. 126–131.

Kharichev, A. D., Shutov, A. Yu., Polosin, A. V., Sokolova, E. N. (2022) Vospriyatие bazovykh tsennostej, faktorov i struktur sotsial'no-istoricheskogo razvitiya Rossii (po materialam issledovanij i aprobatsii). *Zhurnal politicheskikh issledovanij*, t. 6, № 3, s. 9–19. <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2022-6-3-9-19>

Shepetyuk, V. V. (2023) Tsifrovizatsiya mirovozzreniya cheloveka kak mental'nyj vyzov sovremennosti. V kn.: *Nauka-praktike: materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. Ch. 2*. Baranovichi: Baranovichskij gosudarstvennyj universitet, s. 154–157.

Cheney-Lippold, J. (2011) A new algorithmic identity: Soft biopolitics and the modulation of control. *Theory, Culture and Society*, vol. 28, no. 6, pp. 164–181. <https://doi.org/10.1177/0263276411424420>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

БАРЫШЕВА Тамара Александровна — *Tamara A. Barysheva*

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

SPIN-код: [6905-3937](#), Scopus AuthorID: [57216954568](#), ORCID: [0000-0003-2572-2985](#), e-mail: tomalex2@mail.ru

Доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры педагогики начального образования и художественного развития ребенка.

НОСКОВА Татьяна Николаевна — *Tatyana N. Noskova*

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

SPIN-код: [8507-8474](#), Scopus AuthorID: [56502060200](#), ORCID: [0000-0002-2058-626X](#), e-mail: noskovatn@gmail.com

Доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой цифрового образования.

Поступила в редакцию: 29 сентября 2024.

Прошла рецензирование: 23 октября 2024.

Принята к печати: 9 декабря 2024.